

УДК 94(1-924.71)“3 /5”::930.22

А.Ю. Виноградов, М.И. Коробов

ГОТСКИЕ ГРАФФИТИ ИЗ МАНГУПСКОЙ БАЗИЛИКИ*

Статья посвящена сенсационной находке пяти граффити на готском языке из Горного Крыма, где использование готского языка было известно по источникам, но материально не фиксировалось. Граффити нанесены на двух вторично использованных фрагментах ранневизантийского карниза из мангупской базилики и датируются второй половиной IX – X в. Две из них – типичные византийские инвокации, одна – коммеморация (?) с формулой скромности, одна почти не сохранилась, а еще одна содержит цитату из Пс 76, 14–15 и литургический текст. Надписи выполнены архаичным изводом алфавита Вульфилы. Находка данных граффити имеет огромное значение как для истории крымско-готского языка и крымских готов, так и для истории готской письменности и культуры вообще.

Ключевые слова: готы, готский язык, Крым, эпиграфика, Византия, Вульфила, Библия

Крымская Готия – одно из самых больших белых пятен Средневековья. Между письменными и археологическими свидетельствами пребывания готов в позднеантичном Крыму и «IV Турецким письмом» О. де Бусбека, фиксирующим в середине XVI в. крымско-готский язык как живой, зияет тысячелетняя лакуна, в которой мы встречаем преимущественно лишь хороним Готия, причем чаще всего – для обозначения епархии Константинопольского патриархата в Юго-Западном Крыму¹. Даже сам этноним «готы» употребляется в это время крайне редко: так, в «Житии Иоанна Готского» он появляется лишь однажды, в самом начале (Гл. 1), да и то в словосочетании «страна готов», тогда как далее везде говорится просто о «Готии» (Гл. 1, 2, 4), ее жителях, право-

* В данной научной работе использованы результаты проекта «Восток и Запад в Средние века и раннее Новое время: общее историко-культурное пространство, региональное своеобразие и динамика взаимодействия», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2015 г.

¹ Айбабин А.И. Готская епархия // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 12. С. 214–217.

славных, господине, архонтах и т.п. Заполнить эту лакуну вряд ли могут немногочисленные готские топонимы и личные имена².

Одна из главных загадок – статус готского языка в крымской Готии. *Communis opinio* на сегодняшний день склоняется к тому, что это был разговорный язык крымских готом, наряду с греческим и – где-то с XIII в. – татарским, в то время как языком культуры, т.е. письменности и богослужения, был здесь только греческий³. В пользу этого говорило в том числе отсутствие любых свидетельств записи готских слов в Крыму посредством какого-либо алфавита, греческого (как это было, например, у кавказских алан⁴) или готского: последняя возможность даже не рассматривалась учеными, так как алфавит Вульфилы, созданный в середине IV в. на Нижнем Дунае, материально фиксируется только в Паннонии и Италии, т.е. распространялся лишь на запад, и выходит из практического употребления после разгрома византийцами остготской державы в середине VI в. Тем удивительнее оказывается тот факт, что ключ к ответу на эту загадку был в руках у исследователей уже более трех четвертей века, однако остался ими не замечен.

² Ганина Н.А. Крымско-готский язык. СПб., 2011. С. 237–249. Вопреки Н.А. Ганиной (Там же. С. 247), имя Ιθη Β.В. Латышев прочел в надписи не из Феодосии, а из Голубинки (Фот-Сала) – впрочем, это чтение ошибочно (см.: <http://iospe.kcl.ac.uk/5.137-ru.html>), что отменяет и его готскую этимологию. Кроме того, имя Гото в надписи из Керчи (КБН 226) не имеет никакого отношения к готам, т.к. по палеографическим данным оно датируется IV в. до н.э. Имена Μοδουάριος и Οὐνίλας к крымским готам отношения не имеют, так как связь Готской епископии с Боспором в IV в. была постулирована по недоразумению (см.: *Honigmann E. La liste jriginale des Pères de Nicée // Byzantion. 1939. Vol. 14. P. 41; Ruggieri V. The IV Century Greek Episcopal Lists in the Mardin Syriac 7 // Orientalia Christiana Per. 1993. Vol. 59. P. 342*).

К готским именам может быть добавлено Ιρτανα < гот. **Airpa* (основа на -n-) ‘темный, карий’ из мариампольской надписи конца XIII – начала XIV в. (<http://iospe.kcl.ac.uk/5.197-ru.html>). Засвидетельствованные примеры того же имени у западных германцев (д.-в.-н. *Er(p)fo*, д.-сакс. *Erpo*) см. *Försteman E. Altdeutsches Namenbuch. 2. Aufl. Bonn, 1900. Bc. 1. Personennamen. Sp. 485–486*. Сюда же относится д.-исл. *Erpr* – имя героя в скандинавском эпическом цикле о Нифлунгах, элементы сюжета которого, включая личные имена некоторых протагонистов, могут восходить к готскому эпосу (см. *Хойслер А. Германский героический эпос и сказание о Нибелунгах / под ред. В.М. Жирмунского. М., 1960. С. 345–367. Об имени Erpr на с. 356*). К семантике имени и его морфологической трактовке в крымско-греческой эпиграфике ср. *Χουίτάνη* < гот. **Hveita(-n)* ‘белый’ (*Трубачёв О.Н. Indoarica в Северном Причерноморье. М., 1999. С. 215*) из мангупской надписи 1300/1 или 1361/2 г. (<http://iospe.kcl.ac.uk/5.176-ru.html>).

³ См.: Ганина Н.А. Указ. соч. С. 39.

⁴ См.: *Lubotsky A. Alanic Marginal Notes in a Greek Liturgical Manuscript. Wien, 2015 (Veröffentlichungen zur Iranistik; Bd. 76)*.

КАРНИЗ ИЗ МАНГУПСКОЙ БАЗИЛИКИ
И ЕГО ГРЕЧЕСКИЕ ГРАФФИТИ

В 1938 г. М.А. Тиханова вела раскопки базилики на городище Мангуп-Кале, которое отождествляется с поздневизантийским городом Феодоро и, возможно, со средневизантийским Доросом⁵. При раскопках крещальни в вымостке пола она обнаружила несколько вторично использованных фрагментов резных аканфовых капителей и карниза: на верхней стороне одного из фрагментов карниза, найденного около стены б, с северной стороны, над гробницей IV, ленинградская исследовательница отметила несколько греческих граффити⁶. В своей публикации М.А. Тиханова дала набор маюскулом и русский перевод лишь одного граффито, ошибочно датировав его V–VI вв.⁷ Также она указала, что его «оказывают ряд мелких надписей, совершенно неразборчивых и скорей, процарапанных, чем вырезанных», добавив в примечании, что «отсутствие эстампажа или фотографии объясняется тем, что последние своевременно сделаны не были, впоследствии же камень был утрачен»⁸.

С тех пор этот карниз оказался забыт, и только В.П. Яйленко в 1987 г. предложил свое чтение греческого граффито на камне, который он, ссылаясь на М.А. Тиханову, считал утраченным⁹. Впрочем, его чтение было не полностью верным¹⁰, что привело автора к ошибочной идее о посвящении крещальни св. Иоанну Предтече. Кроме того, А.И. Айбабин справедливо отметил присутствие в граффито слова *παλας* и потому передатировал его на XI в., однако, следуя ошибочной гипотезе В.П. Яйленко, отнес к тому же времени и саму крещальню¹¹.

Около десяти лет назад один из авторов настоящей работы (А.Ю. Виноградов) в рамках работы над пятым томом третьего из-

⁵ См.: Герцен А.Г. Дорос-Феодоро (Мангуп): от ранневизантийской крепости к феодальному городу // Античная древность и средние века. (Далее – АДСВ). 2003. Вып. 34. С. 94–112; ср. также: <http://iospe.kcl.ac.uk/5.170-ru.html>.

⁶ Тиханова М.А. Базилика [Дорос – Феодоро – Мангуп] // Материалы по археологии Юго-Западного Крыма (Херсонес–Мангуп) М., 1953. С. 386. (Материалы и исследования по археологии СССР; Вып. 34). Фотографии архитектурных фрагментов см.: Там же. Рис. 39, 42.

⁷ См.: <http://iospe.kcl.ac.uk/5.183-ru.html>.

⁸ Тиханова М.А. Указ. соч. С. 386, примеч. 1.

⁹ Яйленко В.П. О корпусе византийских надписей в СССР // Византийский временник. 1987. Т. 48. С. 160–171.

¹⁰ См.: <http://iospe.kcl.ac.uk/5.183-ru.html>.

¹¹ Айбабин А.И. Этническая история раннесредневекового Крыма. Симферополь, 1999. С. 123–124.

Илл. 1. Ранневизантийский карниз из мангупской базилики, лицевая сторона. Бахчисарайский музей-заповедник. Фото авторов

Илл. 2. Фрагмент I, верхняя сторона. Фото авторов

дания IOSPE¹² начал поиск этого загадочного камня в фондах Бахчисарайского музея-заповедника, куда (тогда это был еще Музей пещерных городов) поступили находки из раскопок М.А. Тихановой. В сентябре 2007 г., при любезной помощи тогдашнего директора музея Е.В. Петрова и сотрудников фондов, в лапидарии музея удалось найти подходящий под описание М.А. Тихановой карниз (инв. № 1246/1577; илл. 1) с греческими граффити на верхней стороне (илл. 2), однако ни одно из них не совпадало с изданным М.А. Тихановой и В.П. Яйленко. Впрочем, М.А. Тиханова указала в своей публикации на второй фрагмент того же карниза, на верхней стороне которого она видела «ряд мелких неразборчиво написанных скорописью надписей и различных геометрических фигур». В ее статье была дана фотография его лицевой стороны, но там он выглядит значительно сохраннее обнаруженного в лапидарии фрагмента. Однако их все же удалось отождествить благодаря указанию исследовательницы на то, что среди граффити на камне присутствовали «концентрические круги с пересекающимися их линиями, рисунок лабиринта, изображение корабля и т.д.» Таким образом, казалось, что первый фрагмент действительно утрачен. Но в августе 2013 г., при любезном содействии тогдашнего директора музея В.Н. Науменко и сотрудников фондов, А.Ю. Виноградов неожиданно отыскал в фонде мангупских экспедиций не имеющий инвентарного номера первый фрагмент карниза (илл. 3), который удалось отождествить по надписи, изданной М.А. Тихановой и В.П. Яйленко.

Таким образом, в результате наших поисков выяснилось, что сохранились оба покрытых граффити фрагмента аканфового карниза из вымостки крещальни мангупской базилики: и фрагмент со множеством рисунков (далее – фрагмент I), и фрагмент с изданным граффито (далее – фрагмент II). Они имеют одинаковую высоту (10,5 см) и толщину (19 см) и различаются только шириной (47 и 25 см соответственно). Сам карниз по резьбе четко датируется ранневизантийским периодом и был частью крупной церковной постройки: учитывая факт монументального строительства на Мангупе при Юстиниане I¹³, кажется вполне вероятным, что единственный крупный храм на Мангупе, базилика, вместе с нашим карнизом, также относится к середине VI в.¹⁴

¹² <http://iospe.kcl.ac.uk/project/index-ru.html>.

¹³ См.: <http://iospe.kcl.ac.uk/5.171-ru.html>.

¹⁴ О базилике см.: Бармина Н.И. Мангупская базилика в свете некоторых проблем крымского Средневековья // АДСВ. 1995. Вып. 27. С. 77–84; Кирилко В.П. Византийская архитектура Мангупа // Археология Крыма. Симферополь, 1997. Т. I / I. С. 89–97.

Илл. 3. Фрагмент II, верхняя сторона. Фото авторов

Верхние поверхности обоих фрагментов карниза испещрены граффити: как рисунками (круги, кресты, монограммы, змеи и т.п.), так и надписями, часть которых стерлась до состояния нечитаемости. На камне I мы выделили 5 читаемых греческих граффити¹⁵, на камне II их три¹⁶. Это преимущественно краткие инвокации с просьбой к Господу/Богу и святым о помощи и два коммеморативных перечня имен (на камне I) – надписи, типичные как для горнокрымских, так и для крымских византийских граффити. Характерно, что все три надписи на камне II выполнены клириками – протопопом Агапием, пресвитером Иоанном и чтецом Григорием: присутствие первого явно связано с кафедральным характером мангупской базилики. Часть греческих надписей, причем на обоих камнях, выполнена

¹⁵ См.: <http://iospe.kcl.ac.uk/5.193-ru.html>.

¹⁶ См.: <http://iospe.kcl.ac.uk/5.183-ru.html>.

минускулом, что определяет для них *terminus post quem* как начало IX в., а часть – унциалом: в последних встречается бета с удлиненной нижней гаской, не выходящая обычно за пределы IX–X вв.

Итак, историю мангупского карниза можно реконструировать следующим образом. Около середины VI в. этот карниз, явно в большем объеме, составлял часть архитектурной декорации самой мангупской базилики или одной из ее пристроек. Однако к IX–X вв. два его фрагмента оказались использованы вторично в стене, очевидно, той же базилики, после ее перестройки, которую можно связать с восстановлением храма после окончания хазарской оккупации (с 780-х годов) и установления византийской фемы около 840 г. Наконец, на последнем, поздневизантийском (?) этапе своего существования фрагменты карниза были использованы в третий раз – для вымостки пола над расположенной в крещальне мангупской базилики гробницей. Таким образом, граффити на фрагменты карниза были нанесены, вероятно, между серединой IX и XIII в., причем палеография некоторых греческих граффити заставляет сдвинуть эту дату ко второй половине IX – X в.

ГОТСКИЕ ГРАФФИТИ

При внимательном изучении граффити на обоих камнях выяснилось, что помимо греческих здесь присутствуют и надписи, выполненные другим алфавитом, сочетающим в себе как греческие и латинские буквы, так и знаки особой формы, которые дают возможность опознать его как готский алфавит Вульфилы. Таких надписей нами было выявлено пять: четыре на камне I и одна на камне II¹⁷. Отметим, что на обоих камнях они преимущественно занимают наиболее удобные для писания места: по верхнему и левому краю, предшествуя во всех случаях соседним греческим граффити, которые иногда их перекрывают. Впрочем, и они не всегда наносились первыми: так, граффито на левом краю камня I вынуждено обходить в своей середине розетку с крестом, вырезанную раньше. Следует отметить, что чтение готских граффити (в отличие от греческих) производилось нами по цифровой фотографии и нуждается в аутоптической проверке.

¹⁷ Предположение о том, что они являются поздней подделкой, приходится исключить сразу по нескольким причинам. Во-первых, два камня хранились раздельно. Во-вторых, готские надписи выполнены разными почерками и перекрывают греческими граффити, нанести которые было бы чуть ли не сложнее. В-третьих, граффити имеют на себе следы долгого бытования (потертости и выбоины).

